

Ширяева Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии
МВД России

О ФОРМАХ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

Юридические лица, являющиеся полноправными участниками различных областей жизни современного российского общества, при необходимости вовлекаются и в процесс производства по уголовным делам. В статье проводится комплексный анализ правового регулирования возможностей участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве. На его основе делается вывод о различных формах и характерах такой деятельности: участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве при необходимости защиты собственных нарушенных преступлением прав и законных интересов – в качестве потерпевшего и гражданского истца; при необходимости защиты прав и законных интересов иных лиц – в качестве законных представителей несовершеннолетних или недееспособных подозреваемых, обвиняемых или потерпевших; в целях оказания содействия в достижении целей уголовного судопроизводства органам, его осуществляющим.

Ключевые слова:

юридическое лицо, возмещение вреда, имущественный вред, процессуальный статус, потерпевший, гражданский иск, законный представитель, уголовное судопроизводство, назначение.

Shiryayeva Tatyana Ivanovna

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Procedure Department,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FORMS OF INVOLVEMENT OF LEGAL ENTITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

Being the full participants in various fields of modern Russian society, legal entities are necessarily engaged in criminal proceedings. The research provides a comprehensive analysis of the legal regulation of the possible involvement of legal entities in this process. The author identifies that legal entities are involved in criminal proceedings in the following situations: as a victim and a civil plaintiff if it is necessary to protect their rights and legitimate interests violated by the crime; as a legal representative of minors or incapacitated suspects, accused or victims if it is necessary to protect the rights and legitimate interests of other persons; in order to assist in achieving the objectives of criminal proceedings by the bodies engaged in it.

Keywords:

legal entity, indemnification, property damage, procedural status, victim, civil claim, legal representative, criminal proceedings, appointment.

Юридические лица являются полноправными участниками различных сфер жизни современного общества. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, защиту различных форм собственности (ст. 8), свободу использования имущества для осуществления любого законного вида экономической деятельности (ст. 34), охрану частной собственности и неограниченные права владения имуществом (ст. 35). Одним из способов реализации данных установлений является защита организаций посредством уголовного судопроизводства.

С 1 июля 2002 г. – моментом вступления в действие современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) – связывается существенное изменение правового положения юридических лиц при производстве по уголовным делам. В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, УПК РФ провозгласил в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц, потерпевших от преступлений. Реализуя данный принцип, в последующих положениях законодатель определил процессуальные статусы, приобретая которые организации могут восстановить свои права и законные интересы, нарушенные преступлением. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, в случаях причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации юридическое лицо может рассчитывать на приобретение процессуального статуса потерпевшего, что позволит рассчитывать на возмещение имущественного вреда. При соблюдении требований, определенных в ч. 1 ст. 44 УПК РФ, организация наделена возможностью получения статуса гражданского истца при производстве по уголовному делу.

Аналогично статусу потерпевшего, вопрос о признаках которого неоднократно рассматривался, в том числе автором настоящей статьи, в ранее опубликованных научных изданиях [1, с. 31; 2, с. 80], юридическое лицо должно соответствовать материально-правовому и процессу-

ально-правовому признакам. В качестве материально-правового признака следует рассматривать следующие элементы: наличие имущественного вреда или необходимость компенсации морального вреда (применительно только к физическим лицам); наличие оснований полагать, что предусмотренный вред причинен непосредственно преступлением.

Законодатель рассматривает имущественный вред как самостоятельный вид вреда, причинение которого служит основанием для участия юридического лица в уголовном судопроизводстве в статусе потерпевшего. До недавнего времени законодательная неурегулированность содержания категории «имущественный вред» в уголовно-процессуальном законодательстве существенно усложняла процесс восстановления нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших. В связи с этим для их полного восстановления после вынесения итогового решения по уголовному делу приходилось обращаться с целью возмещения причиненных преступлением убытков (в объеме не только реального ущерба, но и упущенной выгоды) за защитой в порядке гражданского судопроизводства. Введение понятия «имущество» в УПК РФ (п. 13.1 ст. 5) не только позволило привести в соответствие Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и УПК РФ, но и способствовало разрешению данной ситуации посредством указания на включение в категорию «имущество» всех имущественных прав, в том числе и прав требования, что может быть положительно оценено в отношении лиц, потерпевших от преступления [3, р. 421–422].

Второй составляющей материально-правового признака гражданского истца выступает достаточность данных, свидетельствующих о причинении имущественного вреда юридическому лицу в результате совершения преступления. Т. е. на момент признания в материалах уголовного дела должны иметься достаточные сведения о причинно-следственной связи между совершенным преступлением и вредом имуществу, требуемым к возмещению. Характер же и размер данного вреда может быть максимально достоверно установлен в ходе последующего производства по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Процессуально-правовой признак гражданского истца должен быть выражен, во-первых, в заявлении требований о возмещении вреда, во-вторых, в оформлении решения о наделении рассматриваемым статусом постановлением уполномоченного государственного органа (следователя, дознавателя, судьи) или определением суда. При этом следует учитывать, что, в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ, требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, – гражданский иск – должно быть заявлено представителем юридического лица.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, в качестве представителей юридического лица могут выступать адвокаты или иные лица, уполномоченные представлять его интересы в соответствии с ГК РФ. Полномочия представителя должны быть подтверждены соответствующими документами: доверенностью, в которой должен быть определен круг полномочий представителя, а также ордером (если представительство осуществляет адвокат) [4]. Анализируя положения гражданского законодательства относительно возможностей представлять интересы юридического лица, можно прийти к выводу, что в качестве таковых могут выступать его органы или участники (п. 1–2 ст. 52 ГК РФ) либо иные уполномоченные на это доверенностью лица. При этом в случаях участия в уголовном судопроизводстве в качестве представителя организации лица, уполномоченного в соответствии с законом или учредительными документами выступать от ее имени (данные об этом после регистрации юридического лица должны быть отражены в едином государственном реестре юридических лиц), следует исходить из неограниченности полномочий такого представителя (абз. 2 п. 2 ст. 51 и п. 1 ст. 174 ГК РФ) [5]. В случаях же представления интересов юридического лица иным лицом, исходя из п. 4 ст. 185.1 ГК РФ, доверенность должна быть оформлена от имени юридического лица и удостоверена подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами. Законодательство, регламентирующее порядок осуществления уголовного судопроизводства, в отличие от положений, закрепленных ч. 3 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 5 ст. 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 6 ст. 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не содержит требований к форме такой доверенности. В связи с этим в условиях существующего правового регулирования представляется допустимым, основываясь на принципе аналогии закона, распространить соответствующие требования к доверенности и на сферу уголовного судопроизводства. Такое решение позволит в полной мере обеспечить легитимность действий представителя и возможность определения круга полномочий, правом на осуществление которых он наделен для обеспечения интересов юридического лица при производстве по уголовному делу.

Связывая возможность приобретения юридическим лицом статуса гражданского истца по уголовному делу с необходимостью оформления решения об этом постановлением уполномоченного органа, которым в досудебном производстве выступают следователь и дознаватель, а в судебном производстве – судья, либо определением суда, законодатель, как представляется, не в полной мере гарантировал своевременность вынесения такого документа. Единственным

обеспечением своевременного признания гражданским истцом может служить указание на необходимость при поступлении от лица, которому непосредственно преступлением причинен имущественный вред, требования о его возмещении и вынесение соответствующего решения лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Временной промежуток, в который такое требование может быть заявлено, – с момента возбуждения уголовного дела вплоть до окончания судебного следствия. Такой подход не может быть признан оптимальным, поскольку позволяет в течение длительного времени не присваивать лицу, заявившему гражданский иск, соответствующего процессуального статуса. Для исключения возможности уполномоченного государственного органа произвольно определять момент признания лица гражданским истцом по уголовному делу представляется необходимым совершенствование правового регулирования данного аспекта посредством указания в ч. 1 ст. 44 УПК РФ на незамедлительность оформления данного решения соответствующим процессуальным актом. Реализация данного предложения приобретает особую значимость в условиях возможности заявления гражданского иска не только непосредственно потерпевшим, но и иными лицами в интересах потерпевшего. По отношению к юридическому лицу такая ситуация может возникнуть, например, в случаях введения конкурсного управления в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

Помимо участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего и гражданского истца, т. е. с целью защиты и восстановления собственных, нарушенных преступлением прав и законных интересов, УПК РФ предусматривает и иные формы вовлечения рассматриваемых лиц в процесс производства по уголовному делу. Так, пункт 12 ст. 5 УПК РФ предусматривает возможность участия представителей организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый либо потерпевший, а также органов опеки и попечительства в качестве законных представителей указанных лиц. Правовое положение законных представителей во многом схоже с процессуальным статусом представляемого лица. При этом существенным условием надлежащего осуществления предусмотренных законом возможностей является компетентность лица, вступающего в процесс для представления чужих интересов. Представляется, что, основываясь на общих правилах участия юридических лиц в разного рода правоотношениях через свои органы, полномочие на исполнение обязанностей законного представителя в уголовном судопроизводстве, так же как и в рассмотренных выше случаях, должно подтверждаться соответствующим образом оформленной доверенностью. Данное требование требует отражения в уголовно-процессуальном законе.

УПК РФ предусматривает и принудительное вовлечение организаций в процесс производства по уголовному делу в целях оказания содействия лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, например организаций, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях (в качестве мест нахождения лиц, заключенных под стражу, или при производстве соответственной судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, а также при применении принудительных мер медицинского характера). Вовлечены в процесс производства по уголовному делу могут быть организации, в том числе банки или иные кредитные учреждения, при проведении следственных и судебных действий, направленных на получение доказательств (осмотр помещения, выемка, обыск, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на имущество); переводчики при исполнении обязанности в порядке служебного задания; в случаях внесения в досудебном производстве представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления; при передаче повесток о вызове на допрос и др.

Изложенное позволяет сделать вывод, что юридические лица (организации) могут участвовать в уголовном судопроизводстве в различных формах, определяемых характером осуществляемой деятельности: при необходимости защиты собственных нарушенных преступлением прав и законных интересов – в качестве потерпевшего и гражданского истца; при необходимости защиты прав и законных интересов иных лиц – в качестве законных представителей несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых либо потерпевших; в целях оказания содействия в достижении целей уголовного судопроизводства органам, его осуществляющим. Исходя из цивилистического происхождения категории юридического лица, в качестве определяющих следует воспринимать положения гражданского законодательства, регулирующие участие юридических лиц в правоотношениях, и, учитывая правила аналогии закона, допускать их прямое действие в сфере уголовного судопроизводства.

Ссылки:

1. См.: Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград, 2010. 142 с.

2. См.: Божьев В.П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. № 3. С. 79–80.
3. См.: Waller I. *Victima Versus Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years* // *Criminal Law in Action: An Overview of Current Issues in Western Societies* / ed. by J. Van Dijk, C. Haffmans, F. Ruter, J. Schutte, S. Stolwijk. Deventer, 1987. P. 419–437.
4. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 : ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 9. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13388/> (дата обращения: 28.12.2018).
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Там же. 2015. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14913/> (дата обращения: 28.12.2018).

References:

- Bozhyev, VP 2003, 'Providing a Victim with Access to Justice', *Ugolovnoye pravo*, no. 3, pp. 79-80, (in Russian).
- Shiryayeva, TI 2010, *Legal Entity as a Victim: Theoretical and Practical Issues of Its Involvement in Criminal Proceedings*, monograph, Volgograd, 142 p., (in Russian).
- Waller, I 1987, 'Victima Versus Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years', in J Van Dijk, C Haffmans, F Ruter, J Schutte & S Stolwijk (eds.), *Criminal Law in Action: An Overview of Current Issues in Western Societies*, Deventer, pp. 419-437.